

М. А. Замшев¹

ПЯТЬ ПРИЧИН ВЕЛИЧИЯ ДМИТРИЯ ЛИХАЧЕВА

Огромное творческое наследие Лихачева равнозначно его человеческому авторитету. Наверное, поэтому после ухода из жизни Дмитрия Сергеевича его остро не хватает всем, кто хочет России добра.

Дмитрий Сергеевич Лихачев прожил долгую жизнь, и благодаря ему российской культуре удалось избежать многих бед. Лихачев — филолог. Люди этой классической профессии подчас становятся непререкаемыми авторитетами в своей сфере, но далеко не часто играют значительную роль в общественной жизни страны. К Дмитрию Сергеевичу это не относится. Он был известен и любим всей страной, к нему прислушивались представители всех социальных групп, он находил нужные слова для людей всех возрастов, по нему в мире изучали образ российского интеллигента.

¹ Главный редактор «Литературной газеты» (Москва). Поэт, прозаик, литературный критик. Автор 10 поэтических книг и 4 книг прозы, более тысячи публикаций в разных жанрах в России и за рубежом. Стихи публиковались в «Литературной газете», «Независимой газете», в журналах «Москва», «Нева», «Урал» и других тиражных изданиях. Переводит с румынского и сербского языков. Член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Член Наблюдательного совета литературной премии «Лицей» для молодых писателей и поэтов. Заместитель председателя Правления Московской городской организации Союза писателей России.

Почему? В чем секрет? На каких прекрасных постулатах строилась его личность? Во-первых, этот человек по судьбе, времени, в котором ему довелось родиться и которое пережить, — настоящий стоик. Это про него можно смело, без натяжек сказать: верность духовным ценностям способна пересилить любые физические страдания. Его соловецкая Одиссея и последующее служение культуре — пример того, как надо справляться с превратностями судьбы.

Во-вторых, ему удалось сделать невозможное — привлечь широкий общественный интерес к предмету своего филологического и лингвистического исследования — древнерусской литературе. До него она воспринималась как нечто сухое, схоластическое, лишённое жизни. Когда он начал деятельность по ее продвижению, всем открылось, какая жизнь и правда в ней заложены, как важно ее знать и изучать для создания полноценного русского культурного кода.

В-третьих, он никогда, несмотря на огромный объем филологической работы, не мыслил себя кабинетным ученым. Ни одно сколько-нибудь значимое общественное событие или явление не обходилось без его деятельного участия, будь то знаменитая серия «Литературные памятники» или борьба интеллигенции против пресловутого поворота сибирских рек.

В-четвертых, в нем удивительным гармоничным образом сочеталось абсолютное неприятие тоталитаризма как метода угнетения человеческой личности и полное отрицание рынка как метода наживы. Он и представить себе не мог, что культура в государстве может регулироваться рынком, что государство перестанет выполнять по отношению к культуре охранительную функцию.

В-пятых, его манера общения, убедительность и авторитет не позволяли ни одному государственному мужу пренебречь его мнением, советом или пожеланием. На мой взгляд, эти факторы до сих пор способствуют тому, что при упоминании имени Лихачева сердце получает огромную инъекцию культуры, спасительную для российского самосознания.